

125 ЯНВ. 38

В УЗБЕКИСТАНЕ НЕ РАССМАТРИВАЮТ 1020 АПЕЛЛЯЦИЙ КОМСОМОЛЬЦЕВ

В Ташкентском еврейском государственном театре им. Горбунова долгое время орудовала подлая шайка буржуазных националистов. Единственный комсомолец в театре — молодой актер Варшавский неустанно разоблачал негодяев, оказавшихся у руководства актерского коллектива. Комсомолец смело выступал с разоблачениями на производственных совещаниях, на собраниях актеров, писал в газеты, в партийные и советские организации.

Но вражеские отщепенцы, оставшиеся в театре, при содействии начальника Управления по делам искусств при СНК Узбекской ССР Горбунова, стали распускать сплетни, измышлять клеветнические небывлицы, чтобы скомпрометировать честного комсомольца.

Однажды Павлова, секретарь комсомольского комитета Драмстудии, где Варшавский состоит на учете, объявила, что назначено внеочередное собрание комсомольцев. Собрание должно было разобрать «дело Варшавского». На собрании создалась неловкая обстановка. Варшавскому не дали толком рассказать, в чем дело.

— Понятно! — кричали с мест.

— Видна птица по полету, — то и дело бросал выступавшему недвусмысленные реплики присутствовавший на собрании инструктор Кировского райкома комсомола Горшков.

В течение 30 минут «дело Варшавского» было решено. Его исключили из комсомола. Характерна формулировка исключения: «Отметить роль Варшавского в деле разоблачения вредительства в еврейском театре, но за связь с чуждыми элементами — актерами Житниковым и Старнис и троцкистом Ганделем — Варшавского из комсомола исключить».

Исключение Варшавского было явно неправильным. Оно основывалось на подтасованных слухах, сплетнях. Варшавский апеллировал в Кировский райком комсомола.

— Подтвердить исключение, — решил райком.

Бюро Ташкентского горкома комсомола (секретарь тов. Нурутдинов) никаких связей Варшавского с врагами народа не установило. Бюро горкома вынесло следующее

решение: «За политическую беспечность, выразившуюся в том, что в театре были созданы группировки, а Варшавский, будучи комсомольцем, не смог разоблачить их, за склоки, имевшие место в театре, из комсомола Варшавского исключить» (?).

Варшавский апеллировал в ЦК ЛКСМ Узбекистана. Бюро ЦК, разбиравшее заявление, нашло, что обвинения, предъявленные исключенному, ни на чем не основаны, что в отношении его проявлена фальшивая бдительность. Но восстановить в комсомоле неправильно исключенного не осмелились. Бюро предложило комиссии по разбору апелляций «подработать вопрос». Вот уже пять месяцев Варшавский обивает пороги комиссии и все не может добиться разбора своего дела.

Вот другой показательный пример.

Первичная организация Государственного узбекского музыкального театра исключила из комсомола одну девушку-орденоносца, обвинив ее в том, что она «разложилась в бытовом отношении». Четыре месяца добивалась девушка своего восстановления, но безуспешно. Чиновники из комиссии по разбору апелляций маршировали разбор ее заявления, пока в это дело не вмешался Центральный комитет коммунистической партии Узбекистана. Девушку, наконец, восстановили в комсомоле.

Сотни неправильно исключенных комсомольцев месяцами добиваются своего восстановления, справедливого, чуткого разбора дела.

Новый председатель комиссии по разбору апелляций тов. Бродова не улучшила работы комиссии. Здесь лежит свыше 300 неразобранных апелляций. Среди них много заявлений неправильно, огульно исключенных комсомольцев. Это подтверждает хотя бы такой факт. По пятидесяти недавно разобранным комиссией апелляциям тридцать пять человек восстановлены в комсомоле. Руководители ЦК ЛКСМУз не отрицают, что в организациях очень много случаев необоснованного исключения из комсомола. Но что толку в их признаниях, если они сами продолжают бездушно относиться к разбору заявлений и апелляций комсомольцев?

ГР. ГУРЕВИЧ.

г. Ташкент.